Группа молча ехала, и вскоре прибыла в родной город Рикки.— Какой большой дом! — воскликнула старшая Анис, глядя на старинный особняк, который можно было смело назвать виллой. Исшики, стоявший рядом, тоже подумал, что, возможно, семья Котори богата. Перед домом стояли бабушка и дедушка Рикки, приветствуя гостей. В такой зной два добрых старика, стоящих у дверей в ожидании гостей, уже говорили о многом.— Нет, нет, вы слишком вежливы. Обычно о нас заботится Котори Ю. И на этот раз вы даже приняли приглашение. Вы правда не доставили им никаких хлопот? — Нибутани, как мать команды, естественно, шагнула вперед и вежливо ответила двум старикам.Увидев такую вежливую девочку, старики, естественно, прониклись симпатией, но, увидев повязку на глазах Рикки, всё же слегка нахмурились. — Рикка всё ещё играет в пиратов? В конце концов, это сейчас очень популярно, — спросила бабушка Рикки. Она не понимала, почему Рикке так нравится эта "игра". Просто считала, что это популярно среди современной молодёжи.Дедушка Рикки, напротив, был очень недоволен внучкой. В его глазах она была чересчур детской.— Я думал, она станет чуть более нормальной…— Старик! — возмутилась бабушка, услышав, как дедушка жалуется на Рикку перед Лиухуа и всеми остальными.Лиухуа сделала вид, что не слышит его жалоб. Ей хотелось поскорее сбежать из этого мрачного места.— Бабушка… я принесу всем тёмную жидкость (наверное, колу), — Лихуа направилась к бабушке с дедушкой, но заметила, что дедушка её даже не смотрит. Он убежал, бросив что-то бабушке, которая всё время о ней заботилась.Лихуа, наверное, была очень грустна в душе.Но и в душах стариков тоже поселилась печаль… С тех пор как умер её отец, Лихуа стала странной… Они надеялись, что Джухуа и её мать помогут Лихуа, но…И тут они увидели, как из машины выходит ещё один человек. Фан Вувей, тоже в повязке на глазах, был ошеломлён и почувствовал неладное.Неужели этот человек сбил Лихуа с пути истинного?Все вошли в дом. Бабушка, как сказала Рикка, разливала всем напитки, а дедушка исчез и пропал.Бабушка сидела в гостиной. Нибутани, как настоящий джентльмен, вручила бабушке принесённые угощения, поставив их на стол.— Это лишь небольшой презент, не знак уважения, спасибо за вашу заботу, — Даншэнгу был строг в вопросах этикета. Фан Вувей, не отставая от него, вручил бабушке фрукты. Фрукты были настолько тяжёлыми, что она еле их удержала. И Фан Вувей тоже начал свою речь о подарке…— Надеюсь, наш внезапный визит не доставил вам хлопот. Это лишь небольшой знак моей благодарности. Примите, пожалуйста. Будьте как дома.— Ох, ох, я так извиняюсь, не обращайте внимания, чувствуйте себя как дома, — бабушка без колебаний приняла подарки от Даншэнгу и Фан Вувея, быстро убрала вещи и удалилась, избежав лишних сложностей.— Мне кажется… Вы двое как старики… — в нужный момент влез Исшики и пожаловался, чем, естественно, расстроил обоих мужчин. Нибутани лишь ограничился словесным ответом, а Фан Вувей среагировал более прямолинейно и влепил ему пощёчину.— Что ты делаешь? — в этот момент подошла большая жёлтая собака, шмыгнула носом в лицо Фан Вувею и высунула язык, чтобы лизнуть его… Но Фан Вувей крепко зажал ей пасть рукой, не давая приблизиться, и швырнул её в сторону Даншэнгу.Фан Вувей не любил собак, он был кошатником.— Даншэнгу… Что ты делаешь? Почему ты просто так бросил её на меня?Собака высунула большой язык и лизнула Нибутани в лицо, заставив её крикнуть. Она не любила, когда её лизали, от неё так несло!— Какая большая собака!— Это… Неужели это легендарный монстр Смерть?Все, кроме Нибутани, были в восторге, особенно Тоума, который уже придумал, как превратить её в трёхглавого пса ада.Лишь Юта, держа в руке напиток, молчал. Он был в плохом настроении, потому что…В этот момент дверь гостиной распахнулась, и Шихуа появилась в дверном проёме. Она посмотрела на Юту, который осматривался, и жестом руки указала наверх.Юта понял, что она хочет сказать. Он тоже собирался позвать Лихуа, поэтому, естественно, согласился и ушёл.После ухода Юты Шихуа всё ещё стояла на месте. В этот раз её целью был Фан Вувей.Но Фан Вувей этого не заметил. Глядя на Шихуа, которая смотрела на него, Фан Вувей огляделся по сторонам и, наконец, указал на себя пальцем.— Я?— Да.Шихуа кивнула, и Фан Вувей, не сопротивляясь, последовал за ней…Юта поднялся наверх и легко определил, где комната Рикки. На двери был нарисован большой магический круг, было

сложно не узнать.Он постучал в дверь и успокоился. Ему нужно было придумать, как успокоить Рикку, избегая контакта с её шрамом…В это время Шихуа, наблюдая, как Юта поднимается наверх, потянула за собой Фан Вувея в коридор во дворе, села на ступеньки и посмотрела на яркое солнце.— Итак, о чём ты хочешь поговорить? — спросил Фан Вувей, но Шихуа молчала. Вскоре бабушка принесла тарелку арбуза, и ни Шихуа, ни Фан Вувей не отказывались.— Арбуз хороший, — отметил Фан Вувей, мысленно добавив: «Что уж говорить, просто отличный».Он догадывался, что арбуз был взят из той самой партии, которую он привёз, хотя этот набор фруктов был просто порывом его души. Повисла тишина. Похоже, Шихуа подбирала слова или же стеснялась.Наконец, она заговорила…— Я слышала от Юты о твоей ситуации… Очень похожа на нашу, но…На этом месте Шихуа запнулась. Вдруг она поняла, что если не примет это, то для этого ребёнка это будет как разрыть его зажившую рану и насыпать туда соли.Она была так обеспокоена, что думала только о Лихуа и забыла, что этот ребёнок к ней никакого отношения не имеет. — Нет… Извини, не стоило этого говорить… — Но ты можешь сказать.Сердце Фан Вувея было спокойно. Не говоря уже о том, что в этой жизни он не испытывал никаких чувств к своим настоящим родителям, даже в прошлой жизни, после смерти сестры, он смог выйти из тени после перерождения… Возможно.В этот момент Фан Вувей вызвал у Шихуа странное чувство. Как может человек с синдромом чуньибё передавать ей такую зрелость? В итоге Шихуа села и долго думала. Она решила не откладывать в долгий ящик и прямо изложить свою цель…— Я надеюсь, ты… Ты сможешь применить свой метод, чтобы помочь Лихуа выйти из тени, столкнуться с реальностью и прекратить погружаться в фантазии.Услышав это, Фан Вувей молча продолжал есть арбуз.Вернувшаяся бабушка тоже была ошеломлена, услышав слова Шихуа, а затем всё поняла.Цикада сидела на дереве во дворе перед ней, стрекоча. Неподалеку в гостиной звучала музыка и смех, но здесь царила тишина.

http://tl.rulate.ru/book/112994/4278092